

Александр Крехтунов

Во власти
пустоты

Александр Крехтунов

Во власти пустоты

«Автор»

2026

Крехтунов А.

Во власти пустоты / А. Крехтунов — «Автор», 2026

На закате своей истории человечество достигло невозможного. Войны остались в прошлом, неизлечимые болезни были побеждены, климат планеты подчинён воле человека, а голод и нехватка ресурсов превратились в воспоминание. Но золотой век закончился. Прошло сто лет, и мир лежит в руинах. Никто уже не помнит, что именно произошло в последние дни великой цивилизации. Большая часть человечества превратилась в безмолвные пустые оболочки, движимые голодом по чужим чувствам, эмоциям и воспоминаниям. Некоторые уцелевшие обрели загадочные способности управлять реальностью силой разума, но цена за это была крайне высока. Среди обломков погибшего мира остатки человечества пытаются раскрыть тайну катастрофы, навсегда изменившей судьбу их вида. Однако чем ближе они подходят к истине, тем яснее становится: конец цивилизации мог быть не трагической случайностью, а частью чего-то гораздо большего.

© Крехтунов А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Александр Крехтунов

Во власти пустоты

Пролог

Рано утром, когда диск солнца только собирался выглянуть из-за горизонта, в небольшой комнате без окон прозвучал короткий сигнал будильника. Он звонко отразился от стен, состоящих из углеродистого композита, заглянул в приоткрытую дверцу металлического шкафчика с одеждой, задержался на пустом рабочем столике и большим прыжком добрался до одной из кроватей. Звук повторился эхом несколько раз, а затем быстро рассеялся в ограниченном пространстве, как будто его и не было.

Тот, кому предназначался сигнал, уже не спал. Для Рема это было обычное утро, одно из многих, повторяющееся здесь раз за разом. Он лежал в одиночестве, раскрывшись от жары, в одних шортах на жесткой кровати без пружин и при тусклом дежурном свете рассматривал в руках потертый бумажный рисунок. Тот был будто вырван из рекламного буклета, о чем говорили некоторые неровности на его краях.

На лицевой стороне красовалось изображение белоснежной яхты с кокпитом светло-синего цвета наверху. По форме ее килеватые обводы напоминали дерзкую помесь морского ската и космического челнока: такие же гибкие, изогнутые и плавные. Под судном на водной глади красовалась надпись «Азура», нанесенная строгим шрифтом белого цвета.

Рем мечтательно вздохнул и перевернул иллюстрацию. На оборотной стороне присутствовали рукописные отметины в виде палочек, сгруппированные по четыре и перечеркнутые пятой. Таких групп насчитывалось больше трех десятков. Последняя как раз еще была не окончена и состояла из четырех символов. Он не торопился ставить свежую отметку, ведь новый день только начался. Мужчина отложил рисунок за подушку и под шуршание сервопривода двери покинул жилую комнату.

Через узкий как в подводной лодке коридор он прошел в соседнее помещение, немногим больше предыдущей. В центре на мягком полимерном покрытии расположилась беговая дорожка, а по углам покоились стойки с различным спортивным инвентарем. Рем немного размялся и запустил программу на тренажере.

Напротив бегуна бесшумно включились встроенные дисплеи, которые занимали всю стену. В прямом эфире шла передача разговорного жанра на одном из тех каналов, где круглосуточно освещаются разные новости.

– Доктор Чжао, вы стояли у истоков разработки. Понимали ли вы тогда, насколько далеко это зайдет? – спросил ведущий в классическом темно-синем костюме с густыми каштановыми волосами, уложенными набок.

Камера взяла крупным планом хрупкую женщину лет пятидесяти азиатского происхождения. Внизу экрана ненадолго высветилась плашка с текстом «Анита Чжао. Доктор нейропсихологии».

– Честно? Нет. Мы искали способ ускорить научно-технический прогресс, облегчить принятие решений в кризисных ситуациях. И мы конечно же этого добились: снизился уровень преступности, практически разрешился вопрос бедности, военные конфликты канули в лету, запустился процесс сокращения ядерного арсенала, а изменение климата превратилось в точечный, контролируемый и безвредный процесс, – с воодушевлением рассказывала женщина-ученый. – Но я и подумать не могла, что уже скоро школьники будут делать домашку через коллективную нейросеть, а любовь... влюбленные теперь не делятся чувствами, а бук-

вально погружаются в них вместе. Это уже не просто технология. Это – новый биосоциальный уклад.

Объектив отдалился и на экране показались все действующие лица.

– Сегодня мы обсуждаем то, что называют крупнейшим прорывом в истории человечества – технологию объединения сознаний, – вновь продолжил ведущий. – Почти восемьдесят два процента населения планеты уже пользуются ею, так что же это: путь к утопии или нетривиальная соцсеть? Гости нашей студии сегодня: нейропсихолог Анита Чжао, эксперт по вопросам цифровой этики Жильбер Ортега и аналитик-социолог Илларион Мерц. С вами «Новая нормальность» – программа, в которой мы разбираем то, как пришли туда, где находимся, и что нас ждет дальше. Оставайтесь с нами!

На экране появилась яркая реклама очередного импланта, сопровождающаяся слоганом «Будущее начинается в твоей голове». Рем нажал несколько клавиш на панели управления тренажером, и картинка на экране изменилась на бескрайнее побережье. Мало того изображение панорамно проявилось сразу на всех стенах вокруг. Где-то в отдалении послышались крики чаек, шепот океанского бриза и шум волн. В такой атмосфере мужчина и закончил свою утреннюю тренировку.

Рем переоделся в спецовку и заскочил на крохотную кухню жилого модуля. Есть ему пока не хотелось, поэтому он сразу решил приступить к делу, но сначала заварил с собой большую чашку крепкого черного синтетического кофе.

Капсула лифта быстро доставила рабочего наверх в центр управления. Дверь с шорохом отодвинулась в сторону, и мужчина сразу же попал в просторное помещение с большим количеством мониторов, голографических проекторов и другой техники.

Как только Рем покинул кабину подъемника комната как будто бы ожила: со всех сторон стали доноситься звуки включающихся приборов, на мониторах вспыхнули разнообразные графики и диаграммы, а проекторы отобразили в центре помещения трехмерное изображение полупустынного ландшафта, посреди которого возвышалось сооружение в виде башни.

– Доброе утро, Рем, – в комнате раздался приятный женский голос местного искусственного интеллекта.

– Привет, Окси, – с улыбкой ответил Рем, разглядывая таблицы на одном из мониторов. Слушая чужой голос, хоть и не живой, он уже не чувствовал такого одиночества, которое временами наполняло его на жилом этаже, спроектированном крайне аскетично с атмосферой тотального уединения и без доступа к управляющему ИИ. Кроме того, он был единственным работником на этом сооружении.

– Нужно что-то сделать с вентиляцией в жилом модуле, а то эта жара и духота меня доконают, – взмолился техник.

– Запускаю процесс отладки системы вентиляции... обнаружен конфликт в программном обеспечении. Ошибка устранена. Система вентиляции функционирует в штатном режиме.

– Ох, спасибо, Окси. Думал уже придется самому разбираться. Я у тебя в долгу.

– Всегда пожалуйста, Рем. Пробежимся по задачам на сегодня?

– Конечно, слушаю тебя, – ответил мужчина, откинувшись на спинку кресла.

– Регулярная диагностика всех систем выявила утечку охлаждения в реакторе на минус втором этаже. Рабочая температура немного увеличилась, но пока находится в пределах нормы. Радиационный фон также в норме.

– Посмотрю первым делом, – напряженно отозвался Рем. – Система охлаждения износилась, там заплатка на заплатке. Будет одной больше, но нужно отправить заявку в Центр на поставку хладагентов для подпитки системы. Наши запасы на исходе.

– Принято. Заявка в Центр на доставку комплекта хладагентов отправлена.

– Что там еще на сегодня?

- Из Центра пришла разрядка на сбор образцов грунта и флоры. Отправить дрона?
- Нет, Окси, – воодушевленно ответил рабочий. – Займусь лично. Ты же знаешь, как я люблю вылазки наружу.
- Уже отправила тебе координаты.
- Спасибо, Окси. Ты лучшая. Что-нибудь еще?
- Других задач на сегодня не предусмотрено.
- Хорошо, что там у нас сегодня с погодой?
- Температура воздуха плюс семьдесят четыре градуса Фаренгейта, влажность и атмосферное давление слегка выше нормы, слабый южный ветер, малооблачно, в первой половине дня ожидается дождь.
- Открыть ставни, – отдал команду Рем и спокойно подошел к большому панорамному окну.

Заслонки со скрежетом начали подниматься, а наружный свет быстро проникать в полумрак помещения через увеличивающиеся зазоры. Перед взглядом рабочего предстала просторная степь, поросшая густой травой и окруженная горными хребтами. Чуть поодаль виднелись редкие заросли люцерны, шалфея и юкки, хотя совсем недавно на этом месте были одни лишь песчаные дюны и соляные равнины.

Все это стало возможным благодаря активному внедрению климатической программы и строительству башни в этом районе. Главной обязанностью Рема являлось обеспечение ее работоспособности, а обо всем остальном она должна была позаботиться самостоятельно. И вот, спустя каких-то несколько лет, природа здесь кардинально преобразилась: появились плодородные почвы, количество осадков значительно увеличилось, а перепады температур наоборот сократились.

Работа на климатической станции была организована вахтовым методом: одна смена длилась около года. Рем был здесь далеко не первым, а срок его дежурства вот-вот уже должен был перевалить за середину.

Самым странным для мужчины было то, что он практически ничего не помнил о своей прошлой жизни: чем больше он пытался, тем меньше у него получалось. Но самое главное – платили здесь очень и очень неплохо. По окончании своего дежурства он наконец-то сможет воплотить все свои мечты в реальность. Поэтому мысли о прошлом отходили для него на второй план: он просто пытался делать свою работу хорошо, а работы здесь всегда хватало.

Рем взглянул на экран омнипада, прикрепленного к левому рукаву его рабочей крутки, и сверился с часами. Пора было приступать к работе, тем более ему уже начинало хотеться есть.

Перекусив на ходу легким энергетическим батончиком, запивая каждый кусочек остатками холодного кофе, мужчина спустился на технический этаж с ремкомплект в руке. Воздух в отсеке вибрировал от тяжелого монотонного гула неустанной работы реактора. Полумрак помещения встретил его запахом жженого пластика и металла, приправленного густым машинным маслом, вязкой смазкой, а также едва уловимым привкусом свежести озона.

Рем достал сканер из кейса с инструментами, который больше напоминал старый фонарь, но с дисплеем на рукояти, и тщательно просветил друг за другом несколько металлических конструкций. Устройство произвело предупреждающий сигнал лишь однажды, подтверждая имеющуюся неисправность.

Он опустил на одно колено, сдвинул на глаза защитные очки с подсветкой, и последовательно открутил шурупом из того же чемоданчика крепежи с предохранительного кожуха. Приложив небольшое усилие, Рем отсоединил панель, из-под которой во все стороны с шипением повалил пар. Обнажив часть внутренней укладки охлаждающего контура, он заметил причину утечки: в одной из трубок образовалась микротрещина, из которой сочилась едкая жидкость голубоватого оттенка.

Рем выдавил из тубика немного герметика прямо на указательный палец рабочей перчатки и после очистки поверхности патрубка мягкой войлочной тряпкой быстро растёр замазку по месту трещины и немного по сторонам от нее. Сразу после этой манипуляции хладагент перестал вытекать наружу. Для надежности он наклеил на место прорыва механический хомут-фиксатор, больше похожий на пластырь, который используют при мелких порезах, но заметно толще.

Техник снял заглушку с одного из отводов труб и присоединил резервный баллон с охлаждающей жидкостью. Стрелка манометра медленно поползла к оптимальному значению, как только вентиль на емкости был откручен. Отследив через программу телеметрии станции на рабочем планшете, что показатели стабилизировались, мужчина вернул все открепленные детали на свои места и сложил инструменты в кейс.

Работа здесь была окончена успешно и покидая этаж Рем отметил про себя, что звук реактора изменился: жужжание стало заметно тише и ровнее, как мурлыканье довольного кота. Мужчина принял эти перемены на свой счет в знак благодарности за ремонт и вызвал лифт.

На первом надземном этаже башни расположился просторный ангар, ярко освещенный люминесцентными лампами. Он вмещал в себя все необходимое оборудование для полевых исследований, которые периодически нужно было проводить для оценки развития климатической программы. К общему счастью, все пока шло в правильном направлении.

Рем проследовал мимо расположившейся в углу габаритной зарядной станции с несколькими исследовательскими беспилотными аппаратами на ее борту, обошел стороной накрытый плотным брезентом транспортный ровер в центре помещения и остановился возле стола с геологическим оборудованием и инструментами. Он собрал в компактный походный рюкзак несколько вакуумных колб, контейнеров разного размера и легкую телескопическую лопатку, закинул его за плечи и направился к выходу.

Покинуть сооружение можно было либо прямо через массивные ворота для транспорта, либо сбоку через небольшую дверь аварийного выхода с кодовым замком. Рем выбрал первый вариант. Пока створки со скрежетом раздвигались в стороны над ними то вспыхивал, то угасал огонек проблескового маячка.

Мужчина вышел наружу и прищурил свои неподготовленные глаза от ослепительного полуденного солнца, показавшегося в одном из многочисленных просветов на небе. В воздухе ощущалась уже привычная духота и тяжесть. Обещанный дождь пока так и не начался. На экране омнипада рабочий проложил маршрут до первой точки координат, рекомендованных искином, и отправился в путь.

Сегодня от Рема не требовалось уходить далеко от башни: до конца маршрута оставалось всего около полумили. Ему всегда было приятно прогуляться вот так на свежем воздухе. Жизнь за стенами не стояла на месте. По мере движения легкий ветер доносил до него приятные свежие запахи разнотравья, кузнечики отпрыгивали в разные стороны, то тут то там пролетала пестрая бабочка, оса или изредка стрекоза, а совсем недалеко от него юркнула в нору даже крошечная полевка. Однако, чем дальше он отходил, тем менее разнообразной становилась флора и фауна.

Отдалившись от башни на добрые полтысячи футов, рабочий окинул сооружение мимолетным взглядом. Оно не переставало его удивлять. Климатическая установка по истине была одним из венцов творения коллективной человеческой изобретательности, способная принести пользу в самые неприветливые уголки земного шара.

Она представляла собой громоздкую, но элегантную структуру со строгими изгибами в стиле хай-тек, высотой примерно пятьсот футов и диаметром основания около ста, немного сужаясь кверху. Ее многоуровневая конструкция сплошь состояла из металла, стекла, керамики и композитных материалов, покрытых солнечными и фотокаталитическими панелями.

В основном станция работала с атмосферными массами, почвой и недрами, изменяя климат в регионе на более благоприятный.

Рем достал по дороге из рюкзака пару контейнеров для образцов растительной ткани. Сперва он отобрал несколько здоровых по виду темно-зеленых листьев из ближайшего кустарника в одну емкость. Затем мужчина поискал другие растения того же вида и заметил неподалеку группу таких же, окраска листьев на которых правда приобрела целиком желтоватый оттенок, а у некоторых пожелтение было частичным, но еще сопровождалось деформацией поверхности. Он сорвал по одному листочку, пораженному неизвестной болезнью, с каждого растения и поместил их в другой контейнер. Собранных материалов должно было с лихвой хватить на все требуемые анализы.

– Вы прибыли в точку назначения, – донеслось вскоре из крошечного динамика омнипада.

Мужчина стоял практически на границе зоны влияния климатической установки. Здесь только-только закладывалась основа для формирования плодородного слоя, поэтому пока нельзя было говорить о каком-либо биоразнообразии. Вдалеке невооруженным взглядом можно было рассмотреть бетонные блоки, забор из сетки-рабицы и часть асфальтированной дороги. Из имеющейся у Рема информации там раньше находилась военная база, которая в настоящее время была заброшена.

Вспомнив про свои обязанности, рабочий приступил к снятию остальных проб для исследований. Он вытянул руку и проанализировал поверхность вокруг себя встроенным в рабочий планшет лидаром и георадаром. Буквально сразу над экраном омнипада сформировалось объемное голографическое изображение небольшого участка земли и того, что было под ним.

Выбрав несколько точек для отбора, Рем достал прихваченные с собой колбы и лопатку, после чего вырыл несколько неглубоких ямок в нескольких футах друг от друга: одну в месте, где почва была устойчивой темно-каштанового цвета, другую – где преобладал светло-коричневый и коричневато-оранжевый оттенок супеси и суглинка. Мужчина воткнул горлышком вниз по одной емкости в каждую лунку и хлопнул ладонью по кнопкам на дне сосудов. С глухим свистом колбы вобрали в себя нужные экземпляры грунта и автоматически запечатались. Третью колбу Рем вручную заполнил рассыпчатым песком из той области, куда климатическая станция пока не дотянулась.

Собрав вещи, мужчина твердо решил не торопиться обратно в башню. После обеда Окси обязательно найдет ему еще немало интересных занятий. Поэтому по пути он выбрал небольшой пригорок, покрытый мягкой травой, и решил слегка расслабиться и насладиться природой. По меньшей мере до тех пор, пока не начнется дождь. А судя по тому, что тучи равномерно распределились по всему небосводу, придавая ему плотный темно-серый оттенок, этот момент должен был уже вот-вот наступить.

Так, с обращенным к хмурому небу взором и коротенькой тростинкой в зубах Рем прилег, облокотившись на ранец. Прикрыв глаза в задумчивости, он и не заметил, как ненадолго отключился.

Из небытия рабочего вернула легкая вибрация на левой руке. На лицо друг за другом упало несколько тяжелых капель дождя.

– Тревога! – раздалось из динамиков планшета.

Рем спохватился, сел и уставился на экран.

– Окси, в чем дело? – с волнением спросил техник, удерживая кнопку связи омнипада.

Ответа не последовало. Вся поверхность дисплея планшета занял пульсирующий символ красного цвета: восклицательный знак в треугольнике. Омнипад перестал отвечать на касания, а также голосовые команды и жесты. Во время смены рабочего уже случались аварии и другие непредвиденные ситуации, требующие безотлагательного вмешательства, но такое на его памяти было впервые. Окси всегда могла с ним связаться, как и он с ней.

– Тревога! – предупреждение повторилось. – Всему персоналу срочно вернуться на рабочие места.

– Черт возьми... – Рем вслух выругался и стремительно помчался в сторону башни, бросив рюкзак с образцами на холме.

Приближаясь к сооружению, он заметил, что ворота ангара уже медленно закрывались. В этот момент мужчина вспомнил свои тренировки на тренажере и ускорился изо всех сил. У него получилось прошмыгнуть в уменьшающуюся щель в последний момент.

– Окси, – сказал техник слегка запыхавшись. – В чем проблема?

Искин молчал. Рем подбежал к сенсорной панели на противоположной стене, но та тоже не отзывалась. Покинув спящий режим, на дисплее вспыхнул такой же предупреждающий символ, как на планшете рабочего. Только сейчас мужчина обратил внимание на то, как истошно вопила сирена, а его голова просто разрывалась от боли. В попытках заглушить дикий рев Рем плотно зажал уши руками, но это не очень-то и помогало.

Яркие лампы дневного света погасли одна за другой. Изредка мрак окружающего пространства отступал под мягким натиском вспыхивающих одновременно дежурных фонарей. Внезапно завывание прекратилось.

– Приготовьтесь прослушать важное сообщение, – произнес незнакомый холодный металлический голос. – Произошел сбой в общей сети управления проектами. Запущен протокол консервации объекта. Идет поэтапное отключение всех систем. Технику с идентификатором SYN-07R немедленно пройти в отсек гибернации в целях обеспечения возможности дальнейшего функционирования.

Рядом неожиданно открылась дверь лифта, а гул сирены возобновился. Рабочий прекрасно понимал, что обращение касалось только его одного.

– Какой еще, мать твою, отсек гибернации? – Рем продолжал браниться, хотя понимал, что это для него было не свойственно. Ни одна критическая ситуация еще не доводила рабочего до такого состояния. Однако что-то все-таки заставило его войти в кабину.

Ему не пришлось нажимать какие-либо кнопки управления. Как только мужчина оказался внутри, дверь сама закрылась, а капсула устремилась вверх. Направление движения он понял по ощущению увеличивающегося давления на ноги.

Подъемник доставил его на этаж, который прежде он никогда не посещал, да и скорее всего бы и не смог. А все потому, что такой кнопки просто не было предусмотрено на панели навигации. После жилого модуля, отсек гибернации – это, наверное, самое скучное, что Рему доводилось видеть на станции: одно помещение, ни дверей, ни комнат, ни окон. Никакого комфорта, только гладкие стены, стальные панели, резервные трубы и блоки вентиляции под потолком.

Ничего, кроме вертикально стоящей цилиндрической капсулы, выросшей из пола и упершейся в потолок словно сталагнат в темной пещере. Она слегка светилась изнутри бирюзой, и, в принципе, была единственным источником света на этаже.

Рем, затаив дыхание, подошел ближе и посмотрел на собственное отражение в стеклянном корпусе. Вид у него был уставший. Мужчина коснулся ладонью сенсорной панели небольшого терминала. Капсула бесшумно открылась, приглашая его войти.

У рабочего было нехорошее предчувствие. Особого желания зайти у него не появилось, но система отдала четкий приказ и его удел ему подчиниться. Даже если он не пойдет на это, то какая судьба будет ему уготована в полностью отключенном сооружении? Медленная смерть без функционирующей системы жизнеобеспечения? Как долго все продлится? Когда придет помощь?

От множества вопросов шла кругом голова. Но как гром среди ясного неба, в его памяти вдруг всплыло воспоминание. Нет, не воспоминание, а всего лишь мимолетный образ. Как будто он уже был в этой комнате и этой капсуле. Все внезапно стало таким знакомым и близким.

Рем неуверенно зашел в камеру и надел свешивающуюся с потолка на пучке трубок лицевую маску. Дверь неторопливо закрылась и тотчас, через отверстия в полу, емкость начала заполняться густой прозрачной жидкостью. Поначалу мужчину преследовало легкое чувство дискомфорта и тревоги, но не успела капсула наполниться, как рабочий уже впал в забытие.

Все, о чем успел подумать Рем – его пока неосуществившаяся мечта, изображение которой осталось под подушкой в его крохотной спальне. К этому времени снаружи хлынул сильный дождь. Последний в этом регионе на многие десятилетия вперед. Он еще долго с нотками глубокой скорби барабанил по внешней обшивке исполинской башни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.